

Максуд Ибрагимбеков

Полковник Юнус выходит на тропу войны

Интересная ситуация складывается. Стоит мне напечататься в какой-нибудь газете, как тут же на эту статью в некоторых других изданиях появляются отзывы специфического свойства. Читатель на это может возразить: на то у нас и существует свобода слова, полемика, так сказать. Знаю, знаю. Я не об этом, потому-то и отмечаю: специфического свойства. Ведь что происходит? В своих статьях я высказываю мнение, причем, разумеется, свое субъективное мнение на какие-то проблемы и события. Человек, который не согласен с моим мнением, тоже имеет право написать статью и высказать в ней свою точку зрения на эту же проблему. И, естественно, его мнение может коренным образом отличаться от моего. Но этого не происходит. Мои оппоненты не пытаются высказать свое субъективное мнение, этому достаточно сложному упражнению они предпочитают занятие попроще – написать бессмысленно-ругательную статью с набором всяких гадостей в мой адрес, по сути же ни в чем не опровергая смысла мною написанного. Приведу последний пример. 11 февраля с. г. в газете «Зеркало» была напечатана моя статья «Нам не страшен серый волк». 28 февраля за нее меня обругали одновременно в двух изданиях: в ереванской газете «Новое время» и в бакинской газете «Новое время». В ереванской газете «Новое время» в статье «Чем же не угодил Андреас Гросс народному писателю Азербайджана» меня обругал журналист Григорий Александрян.

Назад

В бакинской газете «Новое время» в тот же день в статье «Так почему нас не любят в Европе?» меня еще круче обругал и оклеветал журналист Зульфугар Алиев. На Григория Александряна из ереванской газеты «Новое время», говоря откровенно, я не в обиде. Учитывая реальные обстоятельства, возникает вопрос: с какой стати армянский журналист должен на газетной странице проявлять понимание и сдержанность по отношению к азербайджанскому писателю? Правильно, не должен. Тем более что в моей статье «Нам не страшен серый волк» есть и такие строки: «Господину Гроссу, благодаря его служебному положению, хорошо известно и о том, что 210 тысяч азербайджанцев перед самым началом войны были насильственно выселены из Армении. И о том, как толпу стариков, женщин, в их числе беременных, а также детей гнали зимой через заснеженные горы в Азербайджан и как почти все они сгинули по дороге. Всевозможные Гроссы знают о массовых убийствах азербайджанского мирного населения в Ходжалы...» Я категорически не согласен с содержанием статьи в ереванской газете «Новое время», я категорически не согласен с мнением Григория Александряна обо мне, но, как уже было сказано, я на него не в обиде. Тем более что, нанося мне оскорбления, незнакомый мне журналист Григорий Александрян дословно ссылается на бакинского журналиста Эльмара Гусейнова. Обе статьи – и в ереванской газете «Новое время», и в бакинской газете «Новое время» – идентичны по теме, в обеих подвергается оскорблениям Максуд Ибрагимбеков и защищается Андреас Гросс. Идейным содержанием статьи не противоречат друг другу. Но написаны они не на одном уровне журналистики. Такое впечатление, что статью в ереванской газете «Новое время» написал умный рассерженный интеллигент, в

неправедном гневе утративший над собой контроль и заодно с ним всякие представления о приличии, а примитивный текст в бакинской газете «Новое время» составлен атипичным олигофреном, добросовестно выполняющим редакционное задание. Поэтому я не в обиде и на Зульфугара Алиева за его статью в ереванской газете – тьфу, извините, опять ошибся! Во избежание в дальнейшем путаницы, а также для удобства читателей я объединю названия обеих газет в одно: бакинско-ереванская газета «Новое время». Практически это ничего не изменит. Так вот, не в обиде я и на господина Зульфугара Алиева, автора бакинско-ереванского «Нового времени», по причине его непроходимой глупости. На такого и обижаться грех.

Таким же методом – ругань и оскорбления – в бакинско-ереванской газете «Новое время» отреагировал и третий автор – Лейла Юнус. Причем она резво обскакала в этом направлении и Григория Александряна, и Зульфугара Алиева. Не скрою, я удивлен. Она-то поумнее господина Зульфугара Алиева. По этой причине могла бы не ругаться, а, как и полагается нормальным людям, выразить свое несогласие в виде собственного мнения по поводу тех же проблем. Но она почему-то этого не сделала. Может быть, потому что Лейле Юнус известно, что ее мнение по этим проблемам давно уже никого не интересует? Не знаю. В бакинско-ереванском «Новом времени» Лейла Юнус дала мне резкую отповедь дважды – в феврале и марте. Причем вторая, мартовская статья «Еще раз о менталитете» от 13-15 марта с. г. по сравнению с февральской написана еще злее. Так же как с Григорием Александряном, я незнаком и с Лейлой Юнус, никогда и нигде на людях не упоминал ее имени, ни разу не разговаривал с ней даже по телефону, а видел ее только на экране телевизора 12-13 лет назад. Ее агрессивные статьи в бакинско-ереванском «Новом времени» оставили у меня впечатление, что их написал человек, которого я, даже не подозревая об этом, когда-то очень сильно задел за живое, да так, что он никак не может успокоиться. Странно. В своей статье в бакинско-ереванском «Новом времени» Лейла Юнус пишет (цитирую дословно): «15-16 октября 2003 года. Эти дни – позорная страница нашего уже прошлого. Но если кто-то может оправдать рядовых полицейских и солдат их необразованностью и скудомыслием, то тогда чем можно оправдать потоки оскорблений, падающих как удары, наносимые с нескрываемым удовольствием в многочисленных за последние месяцы статьях образованного человека, писателя (!), председателя ПЕН-клуба (!) Максуда Ибрагимбекова?»

Я не считаю, что мои слова и дела по смыслу и значению хотя бы единожды разошлись с моими званиями. Именно поэтому я под своими публицистическими произведениями и официальными заявлениями так обычно и подписываюсь – народный писатель, депутат Национального собрания Азербайджанской Республики. Кроме меня, то же самое делают люди, которым нечего скрывать или стыдиться. Например, рядом с подписью обозначает свое звание профессор, заслуженный артист или мастер спорта. Обычное дело. А вот Лейла Юнус почему-то этому правилу не следует. А ведь во времена правления Народного фронта она была начальницей отдела Министерства обороны Азербайджанской Республики – эта должность в соответствии с правилами воинской иерархии является полковничьей. Это факт, и я буду с ним считаться. Хотя бы из практических соображений. Поймите меня

правильно: одно дело вежливо и обходительно побеседовать с солидной дамой, правозащитницей и радетьельницей трудового народа, хоть и самозваной, и совсем другое, куда более продуктивное, потолковать начистоту с тертым калачом, коим является полковник Юнус. Надеюсь, полковник, вы не будете отрицать, что вы и в самом деле тертый калач.

В своей статье, имея в виду меня, вы пишете (цитирую дословно): «Где менталитет культуры, сдержанности, воспитанности, уважения к оппоненту, уважения к человеку?» Действительно, где? А нигде! Не существует в природе такого понятия, как менталитет культуры, или менталитет воспитанности, или даже менталитет уважения к оппоненту, а также менталитет уважения к человеку. Не существует, и все тут! Есть понятие – менталитет, он же менталитет человека, он же менталитет народа. Не унывайте, полковник. В конце концов, нет худа без добра, зато теперь вы можете претендовать на премию бакинско-ереванской газеты «Новое время» за свой личный специальный вклад в науку и литературу. Могут ведь и вручить сдуру. Судя по уровню ее авторов (один только атипичный олигофрен Зульфугар Алиев чего стоит), это вполне реально.

Вот что я писал о событиях 16 октября в газете «Зеркало» в своем ответе норвежскому послу Стейнару Гилу (цитирую дословно): «...мы вышли на улицу. Там происходило что-то невообразимое. Стеной шла злобная агрессивная толпа, которая крушила все, что попадалось ей на пути. Вооруженные палками, кусками арматуры и камнями, они разбивали стекла витрин и автобусов, уродовали легковые машины, избивали горожан, нападали на безоружных милиционеров. Я не могу это утверждать, но мне показалось, что, по крайней мере, часть из них пребывает под воздействием наркотиков или каких-то других возбуждающих средств. Категорически настаиваю на том, что все эти определения – оппозиционеры, политические противники или революционеры – к этим людям неприменимы. Это была злобная, вконец обнаглевшая, распоясавшаяся шпана. События 16 октября один к одному напоминают первую фазу демократического разгула 1991 года, с той лишь весьма существенной разницей, что тогда псевдодемократам наскоком удалось захватить власть, а сегодня нет. Сегодня, к счастью, такое случиться не может». Все! Ничего другого о событиях 16 октября я не писал. Полковник, общеизвестно, что вами очень давно утрачена способность краснеть, поэтому посмотрите на свои погоны, может быть, хоть они покраснели! Как вы сумели на основе написанного мною о событиях 16 октября прийти к такому выводу (цитирую вас дословно): «...чем можно оправдать потоки оскорблений, падающих как удары, наносимые с нескрываемым удовольствием в многочисленных за последние месяцы статьях образованного человека, писателя (!), председателя ПЕН-клуба (!) Максуда Ибрагимбекова?». Полковник, сделайте одолжение, перечитайте, пожалуйста, мою статью. Каким образом, как это вам удалось на основании моих октябрьских наблюдений определить, что я не только не переживал происходящее, а напротив, от всего этого ужаса получал удовольствие. А может быть, вы и впрямь не представляете себе, что такое удовольствие? Может быть, тщеславие и корыстолюбие настолько одержали верх над всеми остальными чувствами, что вы потеряли представление, от чего можно получить удовольствие, которое временами по разным поводам испытывают люди. Прискорбно.

В бакинско-ереванской газете «Новое время» вы пишете обо мне (цитирую дословно): «...в многочисленных за последние месяцы статьях...». И дальше, естественно, по привычке ругаетесь. Мне понятно ваше раздражение, но вы ошибаетесь, полковник, печатаюсь я не так часто, как вы утверждаете, но если уж вы обратили внимание, то, наверное, заметили, что я делаю это лишь в двух конкретных случаях: первый – если задето достоинство моей страны, второй – если оскорбляют лично меня. Я редко пишу на отвлеченные темы. И предлагаю газетам свои статьи в среднем один раз в два-три месяца. По-моему, это не очень часто. В остальное время я работаю над произведениями, имеющими отношение к прозе и драматургии. Но вот и Григорий Александрян недоволен моей публицистической деятельностью, по поводу чего он, со ссылкой на бакинский журнал «Монитор», очень резко и оскорбительно выразился в мой адрес в своей статье «Чем же не угодил Андреас Гросс народному писателю Азербайджана» в бакинско-ереванской газете «Новое время». Он считает, что писателю, то есть мне, не следует совать нос в политику, а следует заниматься только литературной деятельностью. Смею уверить, полковник, вы оба ошибаетесь. Как известно, писатель – прежде всего гражданин. И он невольно отзывается на то, что происходит в его стране. А если писатель к тому же еще и депутат Национального собрания, то это его неременный долг. Был такой замечательный армянский писатель Грант Матевосян, несколько лет назад он, к сожалению, умер, так вот Грант принимал очень близко к сердцу происходящее в Армении и то, что происходило тогда в Нагорном Карабахе. Все эти события он рассматривал с точки зрения армянского патриота. Конечно, мне не нравилась его антиазербайджанская позиция, и я отверг ее. Но я до сих пор отношусь и к нему, и к его памяти с большим уважением, потому что он был талантливым, искренним человеком и писал так, как думал. И вообще, если любой человек выражает свое собственное мнение и умеет это делать грамотно, то с этим надо считаться и возражать ему надо, опираясь на логику и факты, а не набрасываться с проклятиями и оскорблениями, даже если вы с ним не согласны. Вы меня поняли, полковник? И что приятно, при его жизни не нашлось в Армении ни одного ублюдка, который осудил бы писателя Гранта Матевосяна за то, что тот публично высказывает свое мнение по политическим проблемам.

Так уж печально устроена жизнь, что с возрастом почти все люди начинают страдать от разных недугов. К сожалению, полковник, это грустное правило не обошло и вас. С недавних пор вы стали проявлять не свойственные вам прежде наивность и сентиментальность. Причем выражаются эти ваши качества поистине в лошадиных дозах, на грани патологии. Посмотрите, что вы написали в бакинско-ереванской газете «Новое время» (цитирую вас дословно): «Что же с нами происходит? Почему у посла чужой страны болит сердце при виде травли людей, когда дубинками разбивают в кровь головы людей, а наш образованный соотечественник кричит «Ату их!» и сыплет оскорблениями». Мне неизвестно, почему ваш, заметно озверевший соотечественник в столь трагической ситуации кричит «Ату их!» и сыплет оскорблениями. Среди моих соотечественников я такого мерзавца не встречал. По моему глубокому убеждению, людей бить нельзя ни при каких обстоятельствах – это преступление. Но в целях самообороны им надо обязательно давать отпор, надо с ними драться насмерть, если они агрессивны и представляют

реальную опасность для одного человека или для всех граждан страны. К сожалению, полковник, мы помним случаи противоположного характера, когда избиваемые люди не давали для этого никакого повода. Вспомните, например, как ваши товарки по Народному фронту избивали председателя Верховного Совета Азербайджана Эльмиру Кафарову. Разъяренные фурии остервенело били ее, царапали лицо, клочьями выдирали волосы. Эльмира Кафарова этого не перенесла и вскоре после страшного происшествия умерла. Я уверен, что вы в это время не кричали «Ату ее!» Я уверен, что вы не кричали «Ату их!» и не улюлюкали, когда члены Народного фронта, набросившись скопом, избивали стариков-депутатов у входа в парламент. Депутатов было восемь, и самому младшему из них был 71 год. Вы наблюдали молча. Да, несомненно, вы не кричали «Ату их!», когда на улицах Баку среди бела дня члены вашей организации избивали людей за то, что они разговаривали на русском языке, а женщин, гнусно сквернословя, били за то, что у них накрашены губы и подведены глаза. Полковник, вспомните 1988 год, день, когда в Баку были введены советские войска. Можно было обойтись без кровопролития. Вспомните, как к толпе, запрудившей площадь перед Академией наук республики, под грохот приближающейся колонны танков, обратился известный в республике замечательный человек – герой второй мировой войны, выдающийся ученый. Он просил, умолял безоружных людей укрыться в подъездах и дворах, разойтись по домам. Этот старый мудрый человек хотел избежать бессмысленных жертв. А вам они, жертвы, были нужны позарез для спекуляций и торга, ради осуществления ваших гнусных карьеристских планов. Вы подскочили к нему и у всех на глазах дали ему пощечину. Человеку, который на тридцать пять лет был старше вас. Вы ничем не рисковали, он был настоящий мужчина и не мог ударить женщину даже не очень тяжелого поведения, и вы это знали. Мир его праху. В тот день провокация не удалась, то, чего вы добивались, произошло позднее. Были сотни убитых, еще больше раненых, и пролилось столько крови, что ее с избытком хватило бы на то, чтобы надолго утолить жажду всего семейства вампиров в нашей стране. Но выяснилось, что вам этого мало. И 15-16 октября вам снова захотелось попить человеческой крови.

Меня поражает, но отнюдь не умиляет ваша наивность, когда вы в самых жалостливых тонах начинаете рассуждать о событиях 15-16 октября 2003 года. Что с вами происходит? Неужели вы настолько глубоко вошли в роль гуманной дамы-правозащитницы и страстной самоотверженной демократки? Извольте взять себя в руки, полковник, и верните себе свой обычный устрашающий облик! Вы столько раз выводили в свое время на улицы «свободолюбивую» шпану, выдавая одновременно по пятьдесят рублей на рыло, а теперь притворяетесь, что вам неизвестно, в чем скрытый смысл октябрьских событий?! Известно, известно – и вам и мне все прекрасно известно. 15 октября в Азербайджане с небывалым подъемом прошли президентские выборы. С громадным преимуществом их выиграл Ильхам Алиев. Выиграл, бесспорно. А это многих не устраивало. Вот тогда-то было решено вывести на улицы города толпу маргиналов, которой был дан приказ крушить все на своем пути, разбивать стекла, калечить автомашины, нападать на прохожих и милицию. Все это было сделано. Для чего? Оптимальный план – захватить власть. Не получилось. Тогда тут же перешли к реализации запасного. По мысли организаторов, шум, устроенный хулиганскими действиями «демонстрантов», столкновения с милицией плюс двое погибших открывали перед ними перспективу держать Азербайджан в подвешенном

состоянии. «Выборы-то выиграли, а куда вы денете все эти народные волнения с человеческими жертвами? А что вы скажете, если в связи с этим мы ваши выборы через международные структуры объявим сфальсифицированными? А что если через те же структуры мы объявим президента нелегитимным? Поэтому выполняйте наши условия». Задумано было с размахом, но сорвалось. Потому что, благодаря правлению Народного фронта, наш народ сильно поумнел, изучил все повадки «псевдодемократов» и поэтому очень дорожит нынешним состоянием страны и своим президентом. Недолгое правление Народного фронта нормальные люди вспоминают как кошмарный сон. В силу этого народ шану не поддержал (а было обещано, что народ к ней присоединится), и она осталась один на один с правоохранительными органами. Финальная часть драмы наступила, когда один из бандитов захватил армейский грузовик. Он на глазах миллионов телезрителей в наглую наехал на стоящего в стороне милиционера. Не успевшие сбежать оказались за решеткой. Всё! Провокация с треском провалилась. Должен признаться, что вы, полковник, знаете о некоторых деталях этого мероприятия больше, чем я. Вот я, например, не знаю, в какую сумму конкретно обошлась попытка октябрьского мятежа. А также мне неизвестно, кто оплатил счет. Не знаю. Но догадываюсь.

Вы пишете (цитирую вас дословно): «Но если кто-то может оправдать рядовых полицейских и солдат их необразованностью и скудомыслием...» Стоп! Это очень неприятно, когда человек с весьма средним уровнем интеллекта пренебрежительно отзывается о людях, с его точки зрения, менее развитых и необразованных. Причем отзывается так о людях, занимающих гораздо более скромное социальное положение, чем он. И вдобавок ко всему делает это публично. Если бы вы были демократом, я бы объяснил вам, что это недопустимо, если аристократом – объяснил бы, что ваши слова звучат отвратительно. Но так как вы ни то, ни другое – предложу вам третий вариант. Полковник, постарайтесь понять. Солдаты и милиционеры выполняли свой долг. Гипотетически я допускаю, что ваш интеллект выше, чем у некоторых из них. Но именно это они не допустили, чтобы власть была захвачена антиконституционными бандитскими методами, это они не допустили, чтобы страна во второй раз, так же как четырнадцать лет назад, снова погрузилась бы в хаос и мрак. Каждый из этих милиционеров и солдат уже сегодня достоин уважения общества. Кроме того, все они молоды, и поэтому у них есть возможность со временем повысить уровень интеллекта и получить хорошее образование. И, очень надеюсь, стать еще более уважаемыми и добропорядочными гражданами. А вот вам, полковник, такая перспектива уже не грозит.

Не умиляет меня и ваша назойливая попытка защитить некоего иностранного посла. Иностранцы послы, как правило, люди умные и волевые и нуждаются, как и все нормальные люди, в постоянной защите Бога, а не бесов. Поэтому вам лучше всего перестать изображать из себя посольского защитника и покровителя. Кроме всего, ваша опека выглядит довольно-таки забавно. Я рекомендую вам, полковник, забыть об иностранных дипломатах и вспомнить, наконец, о человеке, перед которым вы в неоплатном долгу. Правильно, о Рагиме Казиеве, бывшем министре обороны. Ведь он вам очень доверял, точнее, слепо доверял. Всем известно, что в Министерстве обороны самым

влиятельным человеком были вы, полковник, а Рагим Казиев фактически был вице-председателем. Это вы поддерживали связь с «центром», а Рагим Казиев, часто по вашим рекомендациям, отдавал приказы. И в самый неподходящий момент, а для кого-то – в самый подходящий, оголялись участки фронта, а войска перебрасывались в районы, где в них не было нужды по причине полного отсутствия противника. Ирония судьбы, но главным виновным в предательстве и поражении признан Рагим Казиев, а вы, полковник, разгуливаете на свободе. Последний раз я видел Рагима Казиева на похоронах Эльмиры Кафаровой, за две-три недели до его ареста. Вид у него был подавленный. Тогда и состоялся наш последний разговор. Я и сегодня убежден, что он не безнадежный человек. По всем человеческим законам вы обязаны ему помочь. С формальным учетом вашего пола явка с повинной вам практически ничем не грозит, но своим признанием вы можете сильно облегчить участь Казиева. Хорошо, если бы заодно вы рассказали следователю, куда подевались деньги, полученные шайкой за позорную сдачу Шуши. Идите, не раздумывая, и помните: добровольная явка с повинной может способствовать частичной реанимации вашей совести. Кроме того, поверьте моей интуиции, вам неизбежно рано или поздно предстоит предстать перед военным трибуналом. Так сыграйте на опережение, пока есть возможность. Полковник, я не буду сравнивать вас с Боннер или Старовойтовой, в те времена это были деятельницы несоизмеримо более крупного калибра, чем вы, но ни у кого не вызывает сомнений то, что в истории карабахской войны вы навсегда оставили свой подлый зловещий след.

В своей статье вы пишете (цитирую дословно): «Несколько лет назад родственник семьи Ибрагимбековых, музыкант, был арестован по подозрению в преступлении, которого он не совершал (впоследствии нашелся настоящий убийца). Тем не менее, этого музыканта ложно обвинили в убийстве и так били по ступням во время следствия, что его еле спасли от гангрены. Я знаю это дело досконально, так как занималась им, в том числе по просьбе семьи ложно обвиняемого». Жуткая история. В 1948 году был арестован по обвинению в антисоветской деятельности (статья 58 УК СССР) мой дядя Фуад Ибрагимбеков. Ему дали 10 лет и сослали в Тайшет, где он пробыл пять лет в тамошнем концлагере. В 1953 году его выпустили. Профессор Фуад Ибрагимбеков был независимый гордый человек, и если бы узнал, что досрочно обретенной свободой он обязан не внезапной смерти вождя всемирного пролетариата, а заступничеству полковника Юнус, я уверен, он отказался бы покинуть концлагерь даже под пытками. Кроме того, он был психиатром, а не музыкантом. После этого за истекшие 50 лет ни одного из моих родственников не сажали, не пытали и даже не расстреливали. Родственники у меня есть, но, к сожалению, их не так много, как хотелось бы. Моя жена, мой сын, мой сводный брат с женой, шесть двоюродных сестер с мужьями, пять двоюродных братьев с женами и 15 племянниц и племянников. Слава богу, ни один из них под следствием не находился, и мне ни за кого не приходилось хлопотать. Это очень хорошо, что в свое время вы помогли попавшему в беду человеку и ныне через бакинско-ереванскую газету «Новое время» оповестили городское население о своем, несомненно, гуманном поступке. Я приветствую это! Продолжайте в том же духе и надейтесь, что вам воздастся по поступкам здесь или на небе.

Вот еще один странный вопрос из вашей статьи (цитирую вас дословно): «Чего же в нас, сегодняшних азербайджанцах, больше: раба или человека?» Раб или человек?! Ах, бедняжка, признайтесь, какого разряда ПТУ вы закончили, прежде чем сделать сногшибательную военную карьеру. Подумайте только, какую ахинею вы несете. Получается, что с точки зрения субъекта, именуемого то военачальником, то правозащитником, то есть с вашей точки зрения раб это не человек. Некрасиво и крайне недемократично. Уверяю вас, любой раб – это человек, если угодно, homo sapiens, обладающий присущей ему психологией. Скажем, не такой, как у аристократа духа, но все же обладает. Ладно, выражайтесь как вам удобно и доступно, наверно, это и есть свобода слова в вашем понимании. Итак, вы спрашиваете: «Чего же в нас, сегодняшних азербайджанцах, больше: раба или человека?» Отвечаю: «У нас, азербайджанцев, такой проблемы нет. А у вас?»

Наш век»,

26 марта 2004 г.